

Л.С. КАНАЕВА¹ , В.Д. НАРОЖНАЯ² ¹PhD докторант Южно-Казахстанского государственного педагогического университета
(Казахстан, г. Шымкент), e-mail: kanayeva_80@mail.ru²доктор филологических наук, доцент
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
(Казахстан, г. Шымкент), e-mail: vdn_ru@mail.ru

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЯЗЫКОВЫХ ЗАНЯТИЯХ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ (из опыта работы на электронных образовательных платформах)

Аннотация. Статья написана на актуальную тему совершенствования межкультурной коммуникации в условиях глобализации и стремительного развития высоких технологий. Целью статьи является исследование роли и особенностей овладения навыками невербальной коммуникации студентами, изучающими иностранные языки в высшей школе, в межкультурном взаимодействии, а также разработка предложений по применению электронных образовательных платформ для повышения эффективности обучения. Проблема заключается в том, что в вузах Казахстана недостаточно академических часов для овладения невербальной коммуникацией, поэтому данному аспекту изучения иностранных языков почти не уделяется внимания. Вместе с тем игнорирование обучения студентов невербальной коммуникации представителей культур изучаемых иностранных языков является серьезным упущением системы высшего образования, поскольку это препятствует полноценной межкультурной коммуникации будущих специалистов. Сегодня необходимо искать современные педагогические технологии, методы и приемы для решения указанной проблемы. В статье применяются следующие методы исследования: диалектическое познание, формальная логика, анализ научной литературы, лингвокультурологический подход, индукция, дедукция, сравнение, комплексный анализ и моделирование. Авторы статьи приходят к выводу, что эффективное межкультурное взаимодействие невозможно без овладения невербальной коммуникацией других народов мира. Авторы статьи предлагают обучать студентов вузов невербальной коммуникации других культур, используя современные дистанционные технологии, например, виртуальные классы на электронных образовательных платформах. В частности, можно создать соответствующие учебные модули с разными заданиями, упражнениями, лекционным материалом, аудио и видеофайлами, а также итоговым тестированием или защитой проектов. Это позволит в удобном для студентов дистанционном формате изучать и практиковать навыки

***Цитируйте нас правильно:**

Канаева Л.С., Нарожная В.Д. Роль невербальной коммуникации на языковых занятиях в полилингвальной аудитории (из опыта работы на электронных образовательных платформах) // *Ясауи университетінің хабаршысы*. – 2024. – №1 (131). – Б. 422–436. <https://doi.org/10.47526/2024-1/2664-0686.34>

***Cite us correctly:**

Kanaeva L.S., Narojnaia V.D. Rol neverbalnoi kommunikacii na iazykovykh zaniatiyah v polilingvalnoi auditorii (iz opyta raboty na elektronnykh obrazovatelnykh platformah) [The Role of Non-Verbal Communication in Language Classes in a Multilingual Audience (from Experience of Working on Electronic Educational Platforms)] // *Iasaui universitetinin habarshysy*. – 2024. – №1 (131). – B. 422–436. <https://doi.org/10.47526/2024-1/2664-0686.34>

невербальной коммуникации, в том числе с носителями иностранных языков (видеолекции, общение в режиме реального времени с носителями изучаемых языков, выполнение творческих заданий и т.д.). В связи с тем, что сегодня посредством сети Интернет все студенты и преподаватели в той или иной степени взаимодействуют с иностранцами, решение учебных задач и анализ конкретных кейсов не составит для них труда. Перспективным направлением дальнейших исследований, по мнению авторов статьи, могут стать методические разработки по внедрению в учебные программы высшей школы электронных курсов по овладению студентами невербальной коммуникацией культур стран изучаемых ими иностранных языков.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, межкультурное взаимодействие, иностранные языки, студенты вузов, виртуальные классы, электронные образовательные платформы.

Л.С. Канаева¹, В.Д. Нарожная²

¹Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университетінің PhD докторанты

(Қазақстан, Шымкент қ.), e-mail: kanayeva_80@mail.ru

²филология ғылымдарының докторы, доцент

Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті

(Қазақстан, Шымкент қ.), e-mail: vdn_ru@mail.ru

Көптілді аудиторияда тіл сабақтарындағы бейвербалды коммуникацияның рөлі (электрондық білім беру платформаларындағы жұмыс тәжірибесінен)

Андатпа. Мақала жаһандану және жоғары технологиялардың қарқынды дамуы жағдайында мәдениетаралық коммуникацияны жетілдірудің өзекті тақырыбына жазылған. Мақаланың мақсаты – мәдениетаралық өзара әрекеттесу жағдайында жоғары оқу орындарында шет тілдерін оқып жатқан студенттердің бейвербалды коммуникациялық дағдыларды меңгеруінің рөлі мен ерекшеліктерін зерттеу, сондай-ақ оқытудың тиімділігін арттыру үшін электрондық білім беру платформаларын пайдалану бойынша ұсыныстар әзірлеу. Қазақстан университеттерінде бейвербалды коммуникацияны меңгеру үшін академиялық сағаттар жеткіліксіз, сондықтан шет тілдерін үйренудің бұл аспектісіне көңіл бөлінбейді. Сонымен қатар, студенттерді оқытылатын шет тілдерінің мәдениеті өкілдерінің бейвербалды қарым-қатынасына дайындауды елемеу – болашақ мамандардың толық мәдениетаралық қарым-қатынасына кедергі келтіретіндіктен, жоғары білім беру жүйесінің елеулі олқылығы болып табылады. Бүгінгі таңда осы мәселені шешудің заманауи педагогикалық технологияларын, әдістері мен тәсілдерін іздестіру қажет. Мақалада келесі зерттеу әдістері қолданылады: диалектикалық таным, формальды логика, ғылыми әдебиеттерді талдау, лингвомәдениеттанулық көзқарас, индукция, дедукция, салыстыру, кешенді талдау және модельдеу. Мақала авторлары әлемнің басқа халықтарының бейвербалды қарым-қатынасын меңгермейінше, тиімді мәдениетаралық өзара әрекеттесу мүмкін емес деген қорытындыға келеді. Мақала авторлары университет студенттеріне заманауи қашықтықтан технологияларды, мысалы, электронды білім беру платформаларында виртуалды сабақтарды пайдалана отырып, басқа мәдениеттердің бейвербалды қарым-қатынасын үйретуді ұсынады. Атап айтқанда, әртүрлі тапсырмалар, жаттығулар, дәріс материалдары, аудио және бейне файлдар, сондай-ақ қорытынды тестілеу немесе жобаларды қорғаумен сәйкес оқу модульдерін жасауға болады. Бұл студенттерге ыңғайлы қашықтықтан форматта бейвербалды қарым-қатынас дағдыларын, оның ішінде шет тілдерін меңгерушілермен (бейне дәрістер, оқытылатын тілдердің сөйлеушілерімен нақты уақыт режимінде қарым-қатынас жасау, шығармашылық тапсырмаларды орындау және т.б.)

үйренуге және тәжірибе жасауға мүмкіндік береді. Бүгінгі таңда Интернет желісі арқылы барлық студенттер мен оқытушылар шетелдіктермен қандай да бір дәрежеде өзара іс-қимыл жасайтындығына байланысты оқу міндеттерін шешу және нақты жағдайларды талдау олар үшін қиын болмайды. Мақала авторларының пікірінше, студенттердің өздері оқитын шетел тілдері мәдениеттерінің бейвербалды қарым-қатынасын меңгеру мақсатында жоғары оқу орындарының білім беру бағдарламаларына электронды курстарды енгізу бойынша әдістемелік әзірлемелер алдағы зерттеулердің перспективалық бағыты болуы мүмкін.

Кілт сөздер: бейвербалды қарым-қатынас, мәдениетаралық өзара әрекеттестік, шет тілдері, университет студенттері, виртуалды сыныптар, электронды білім беру платформалары.

L.C. Kanayeva¹, V.D. Narozhnaya²

*¹PhD Doctoral Student of the South Kazakhstan State Pedagogical University
(Kazakhstan, Shymkent), e-mail: kanayeva_80@mail.ru*

*²Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
South Kazakhstan State Pedagogical University
(Kazakhstan, Shymkent), e-mail: vdn_ru@mail.ru*

The Role of Non-Verbal Communication in Language Classes in a Multilingual Audience (from Experience of Working on Electronic Educational Platforms)

Abstract. The article was written on the current topic of improving intercultural communication in the context of globalization and the rapid development of high technologies. The purpose of the article is to study the role and characteristics of mastering nonverbal communication skills by students studying foreign languages in higher education in intercultural interaction, as well as to develop proposals for the use of electronic educational platforms to improve the effectiveness of learning. The problem is that in Kazakhstan's universities there are not enough academic hours to master non-verbal communication, so almost no attention is paid to this aspect of learning foreign languages. At the same time, ignoring the training of students in nonverbal communication of representatives of the cultures of the foreign languages being studied is a serious omission of the higher education system, since it impedes the full intercultural communication of future specialists. Today it is necessary to look for modern pedagogical technologies, methods and techniques to solve this problem. The article uses the following research methods: dialectical cognition, formal logic, analysis of scientific literature, linguistic and cultural approach, induction, deduction, comparison, complex analysis and modeling. The authors of the article come to the conclusion that effective intercultural interaction is impossible without mastering nonverbal communication of other peoples of the world. The authors of the article propose to teach university students nonverbal communication of other cultures using modern remote technologies, for example, virtual classes on electronic educational platforms. In particular, it is possible to create appropriate training modules with different tasks, exercises, lecture material, audio and video files, as well as final testing or project protection. This will allow students to study and practice nonverbal communication skills in a convenient distance format, including with native speakers of foreign languages (video lectures, real-time communication with native speakers of the languages being studied, performing creative tasks, etc.). Since today, through the Internet, all students and teachers interact with foreigners to one degree or another, solving educational tasks and analyzing specific cases will not be difficult for them. A promising direction for further research, according to the authors of the article, may be methodological developments for the introduction of electronic courses on mastering non-verbal communication of cultures of the countries of the foreign languages they study into the curricula of the higher school.

Keywords: non-verbal communication, intercultural interaction, foreign languages, university students, virtual classrooms, electronic educational platforms.

Введение

Коммуникация является неотъемлемой частью общества и жизни каждого человека. Это один из самых сложных, всеобъемлющих и динамичных видов деятельности. Именно в коммуникативном процессе взаимоотношения людей в обществе постоянно конституируются и развиваются. Коммуникация по своему глобальному характеру сопровождает человека на протяжении всей жизни, она выстраивает информационное пространство вокруг себя, состоящее из слов и символов. Общение между людьми может быть вербальным и невербальным. Вербальная коммуникация – это устная форма речи, основной и важнейший инструмент общения. С помощью слов и их сочетаний люди передают свои знания, суждения, эмоции. Кроме вербального общения человек использует и невербальные коммуникативные знаки, он может не говорить, но посылает и получает невербальные сообщения, согласно пансемиотической точке зрения, предложенной И. Гоффманом [1, с. 58]. Принято считать, что при невербальной коммуникации человек передает больше информации, чем при вербальной. В то время как вербальное общение используется в основном для передачи информации, невербальное общение служит выражением отношения и эмоций к воспринятой информации или человеку, с которым происходит общение. «Такие эмоции имеют высокую степень искренности» [2, с. 45]. Общим в вербальной и невербальной коммуникации является наличие закодированной системы знаков. Они позволяют создавать значимые символические сущности, кодировать и обмениваться сообщениями, что составляет сущность общения. Однако, как правило, невербальная коммуникация связана с вербальным языком, подготавливая его, регулируя, дополняя, усиливая, противореча или изменяя значение слов. В действительности отношения между невербальной и вербальной коммуникацией могут быть в той или иной степени обусловленными. В частности, одни жесты усиливают слова, если следуют за ними, а другие являются носителями значений, не зависящих от слов. Когда речь идет о невербальном общении, подразумеваются движения лица и тела, пространственные отношения и среда, в которой происходит коммуникация. Это «межличностный обмен информацией с помощью средств, отличных от слов» [3, с. 23], или поведение, которое включает всю информацию, которую мы получаем, наблюдая за выражениями лица и движениями тела, а также прислушиваясь к тону голоса. Общение без слов характеризует человеческое поведение с помощью знаков, оно раскрывается во времени и пространстве [4, с. 293]. Речь идет об общении лицом к лицу, о двустороннем общении, и оно подразумевает присутствие того, кто посылает, и того, кто получает сообщение. Помимо коммуникатора (кодировщика) и декодера, невербальная коммуникация также включает в себя общий социальный код. Это необходимое условие взаимопонимания.

Невербальное общение и знаки, которые использует человек, могут быть общими для всех людей, независимо от пола, возраста, цвета кожи, национальности, происхождения. В основном это относится к выражению таких эмоций, как счастье, страх, гнев, печаль, удивление и отвращение [5, с. 24]. Однако многие коммуникативные знаки, которыми пользуется человек, отражают национальную специфику коммуниканта, национальный код той или иной культуры, они являются результатом обучения. Весь спектр повседневного поведения свидетельствует о том, что люди разных культур мыслят неодинаково и выражают это не только в языке, но и посредством многочисленных невербальных знаков: жестов, осязания, восприятия пространства, времени и т.д. [6, с. 292]. Проблемам

культурных различий в невербальной коммуникации посвящены различные работы как отечественных, так и зарубежных ученых [7, с. 22].

Для того, чтобы определить несовпадения в невербальном общении у людей разных культур, необходимо различать типы знаков невербального общения. Они могут быть паралингвистическими – невербальными вокализациями, которые сопровождают такие вербальные сообщения, как паузы в речи, скорость речи, громкость, тон голоса. Существуют и внеязыковые коммуникативные знаки, которые составляют невербальную семиотическую систему: кинесика, окулесика, гаптика, гастика, проксемика, хронемика.

Эффективная межкультурная коммуникация в современных условиях глобализации прямо зависит не только от знания непосредственно иностранных языков, но и владения невербальной коммуникацией, свойственной лингвокультурам данных иностранных языков. Национально-культурная маркированность невербальных средств и знаков общения обусловлена их тесной связью с ключевыми константами национальной культуры, которые проявляются в социальном статусе коммуникантов, их возрасте, гендере, а также сохранением в невербальных средствах общения архетипических представлений об окружающем мире, вере, культе слова, специфике природных явлений и т.д. Несмотря на то, что большинство современных исследователей [8, с. 88; 9, с. 21; 5, с. 74] указывает на отражение культуры народов в их языках, что позволяет обеспечить эффективное и плодотворное межкультурное взаимодействие одновременно на вербальном и невербальном уровнях, а национальные коды считывается в речи народов и как «зеркало отражают специфику их ментальности» [10, с. 300], проблема высшей школы сегодня заключается в недостаточном количестве академических часов для овладения невербальной коммуникацией при изучении иностранных языков. В связи с этим требуется практическое совершенствование методологии обучения в вузах, чтобы современные формы, методы и педагогические приемы позволили максимально оперативно решить данную задачу.

Целью статьи является исследование роли и особенностей овладения навыками невербальной коммуникации студентами, изучающими иностранные языки в высшей школе, в межкультурном взаимодействии, а также разработка практических предложений по применению электронных образовательных платформ для повышения эффективности обучения.

Методы исследования и материалы

В статье были применены методы диалектического познания, формальной логики, анализа научной литературы по теме исследования, лингвокультурологический подход, индукция, дедукция, сравнение, комплексный анализ и моделирование процесса совершенствования невербальной коммуникации студентов вузов в рамках изучения иностранных языков в целях повышения эффективности межкультурного взаимодействия. Все данные методы в совокупности позволили нам разработать конкретные предложения по итогам исследования и обеспечить его научную новизну. Материалом исследования стали труды лингвистов, педагогов-методистов, социологов и культурологов, а также результаты анкетирования, проведенного среди студентов 3-курса ОП 6В01703 – «Подготовка учителя иностранного языка: два иностранных языка» Южно-Казахстанского университета имени М. Ауэзова и Южно-Казахстанского государственного педагогического университета. Предприняв попытку описания невербальных форм общения в неоднородной гомогенной среде, мы выбрали метод направленного полевого эксперимента, с помощью которого выявляли особенности употребления жестов различных культур (английской, казахской и русской), встречающихся в коммуникативных ситуациях на занятиях по английскому языку.

Осуществляя эксперимент, мы учитывали определенные требования к составлению анкеты: корректность и однозначность вопросов, прозрачность их структуры. Количество

задаваемых вопросов не должно превышать разумных пределов и утомлять респондентов, так как это увеличивает формальность ответов и снижает их объективность, что, безусловно, отрицательно сказывается на достоверности полученных результатов. Для достижения валидности эксперимента мы также учитывали следующие факторы: физическое состояние респондентов (усталость, сонливость, утомление, физическое недомогание, возбужденность, нервозность и др.); их умение ориентироваться в поставленной задаче; первичность или регулярность в проведении подобных экспериментов и др. Каждая анкета предполагала наличие таких опций респондентов, как: национальность, возраст, пол, место проживания (город, село). Отдельные анкеты, где требовалось уточнение ответов участников эксперимента, содержали дополнительные опции: язык общения, длительность проживания в городе / сельской местности (до 5 лет, 5-10 лет, 15-20 лет, свыше 20 лет).

Анализ и результаты

В данной статье мы не будем рассматривать все вышеперечисленные типы невербальных коммуникативных знаков, а сконцентрируемся на некоторых культурно обусловленных знаках вследствие ограниченного объема исследования. Мы изучим только невербальное общение между людьми разных культур, поскольку люди из одной культуры используют одни и те же или похожие невербальные жесты. Полагаем, что культурно-специфические невербальные реакции являются более значительным фактором в обеспечении взаимопонимания между людьми, принадлежащими разным культурам. Рассматривая кинесические знаки невербальной коммуникации, мы, прежде всего, подразумеваем мимику и жесты. Разные выражения лица также основаны на зрительном контакте с другими людьми – носителями других культур. В частности, арабы и многие народы Южной Америки, а также жители юга Европы значительно чаще смотрят друг другу в глаза. Учитывая, что у этих народов больше физического контакта в процессе общения (прикосновения к собеседнику, объятия, поцелуи) и зрительного контакта, некоторые антропологи пишут, что они принадлежат к «контактной культуре». Другие народы, например, американцы, японцы и народы Северной Европы намного реже поддерживают зрительный контакт во время общения. В данных культурах это считается неприемлемым, а «долгий прямой взгляд на кого-либо воспринимается как нарушение личных границ, проявление неуважения и неприятная навязчивость» [11, с. 165].

Можно выделить культуры с высоким уровнем контактов, такие как Центральная и Южная Европа, Южная Америка и Ближний Восток, в то время как Азия, Северная Европа и Северная Америка рассматриваются как культуры с меньшим контактом [12, с. 97]. Н. Рот также утверждает, что в «некоторых культурах запрещен прямой визуальный контакт с определенными людьми, в Кении со свекровью, в Нигерии и Японии – с человеком, занимающим более высокое социальное положение» [11, с. 171]. Однако наиболее распространенными и часто используемыми невербальными коммуникативными знаками являются жесты. Они обычно включают в себя движения головы, рук, кистей и пальцев, ног и стоп, а также наклоны тела. Жест представляет собой двигательное и коммуникативное использование определенных частей тела, и его следует рассматривать как символ. Значение, которое достигается с помощью знаков, определяется контекстом, в котором используется жест [13, с. 200]. Люди распознают и различают жесты, которые Д. Моррис назвал региональными сигналами – жестами с ограниченным географическим охватом. Каждый человек получает от собственной культуры определенный набор региональных сигналов – жестов, которые могут ничего не значить для представителей других культур [14, с. 149]. Границы понимания региональных жестов не совпадают с административными границами страны. Некоторые характерные различия, по мнению этого ученого, проявляются в одних и тех же жестах, например, когда англичане постукивают по носу указательным пальцем, это

означает «мы делимся секретом» («мы хитрые»), а в центральной Италии этот жест используется для указания на надвигающуюся опасность, это предупреждение о необходимости быть осторожным («рядом кто-то хитрый»). Оттягивание кожи под глазом указательным пальцем в Англии и Франции означает «тебе меня не обмануть, я вижу тебя насквозь» («я осторожен»), а в Италии это означает «будь осторожен – рядом мошенник». Проведение рукой под подбородком в резком движении вперед считается оскорбительным жестом во Франции и Северной Италии, он означает «проваливай, ты меня утомил», однако в Южной Италии это обозначает «я не могу», «мне ничего не нужно» [14, с. 149–152]. Некоторые жесты, которые вызывают недопонимание у разных народов, связаны с движением головы вперед и назад. Большинство европейских народов используют их для подтверждения информации или выражения согласия, а в Греции и Болгарии такой жест, наоборот, означает отрицание. Жест, когда человек образует круг большим и указательным пальцами, а остальные три пальца при этом подняты, в США означает «ОК», в Японии – деньги, а во Франции – ноль. В Мексике, Эфиопии и отдельных странах Южной Америки данный жест имеет разные оттенки оскорбительного значения. Можно привести много подобных различий в использовании жестов у разных народов, однако, если лингвистические знаки вполне понятны, то о символизме жестов известно немного и проводится недостаточно исследований, особенно связанных с укреплением и развитием межкультурного взаимодействия посредством эффективной невербальной коммуникации.

Кинетические невербальные коммуникативные знаки включают позы. Многие культуры предписывают правила определенных поз в соответствии с конкретными ситуациями. Например, существуют правила осанки во время обеда, во время лекций или на официальных мероприятиях [11, с. 171]. Частота и интенсивность невербального общения также зависит от национальной культуры. В арабских странах, например, реакция открытая и интенсивная, а в Японии – контролируемая и сдержанная (при выражении просьбы или своего мнения), выражение лица японца не должно выдавать негативных эмоций, таких как горе или гнев, поэтому улыбка нередко служит маскировкой подобных эмоциональных проявлений. Социологические опросы показывают, что стереотипы о темпераменте разных наций часто соответствуют действительности. В частности, финны делают 1 жест за минуту разговора, итальянцы – 80 жестов, французы – 120, а мексиканцы – 170 [2, с. 47]. Относительно проксемических невербальных коммуникативных признаков, которые касаются пространственных отношений между участниками коммуникативного процесса, отметим, что они также имеют национальные отличия. Социологический опрос, проведенный в США еще в 1996 г., разделил личную дистанцию, которую человек держат от других, на 4 основные зоны: интимную (15–45 см), личную (45–80 см), социальную (45–4 м) и общественную дистанцию (4 м) [15, с. 44]. В отличие от американцев, арабы и латиноамериканцы в общении стараются держаться ближе друг к другу, а англичане и японцы держат большую дистанцию. Несоблюдение приемлемой дистанции в культуре может привести к недопониманию. В странах, где коммуниканты располагаются близко друг к другу при общении, склонность собеседников сохранять большую дистанцию, характерную для их культуры, воспринимается как проявление неуважения [16, с. 93].

Дж. Яничевич упоминает еще одно отличие, не относящееся к перечисленным типам невербальных коммуникативных жестов, но важное для межкультурной коммуникации. Это хронологический код – разное понятие о времени и использование его людьми представителями разных культур. В частности, американцы считают крайне важным соблюдать договоренности о времени встреч и всегда приходят вовремя на встречу. В Южной Америке или на Ближнем Востоке люди проявляют гибкость в отношении времени и пунктуальности. Они могут спокойно ожидать встречи в офисе несколько часов. Американец воспримет это как личное оскорбление и не станет ждать. В отличие от пунктуальных

американцев, жители Ближнего Востока работают без графика. Сама мысль о расписании и точных сроках для них неприемлема и деструктивно воздействует на них. Если попросить их сделать что-то точно к установленному сроку, это из принципа не будет выполнено [6, с. 301].

Мы провели анкетирование среди студентов 3-курса Южно-Казахстанского университета имени М. Ауэзова и Южно-Казахстанского государственного педагогического университета. Всего в анкетировании участвовало 130 респондентов, обучающихся по ОП 6В01703 – «Подготовка учителя иностранного языка: два иностранных языка». Национальный состав испытуемых отражен следующим образом: представители казахского этноса составляют 94 студента (72,30%), русского – 6 (3,07%), узбекского – 25, (20,76%), уйгурского – 1 (0,76%), азербайджанского – 1 (0,76%), киргизского – 2 (1,53%) и турецкого – 1 (0,76%).

Эксперимент проводился в форме письменного опроса (анкетирования). Информантам разъяснялась важность индивидуальности, самостоятельности ответов. Задания к эксперименту и все объяснения проводились на русском языке (в русскоязычной аудитории) и на казахском языке – в группах с казахским языком обучения.

Всего в анкетах было предложено 15 жестов, отражающих специфику английской невербальной коммуникации (жест «буква V»; жест «воздушные кавычки»; жест «буква T», жест «поцелуй кончиков пальцев» и т.п.). Анализ анкет позволил сделать вывод, что студенты понимают жесты, но не всегда их употребляют. Ценным в результатах анкет было то, что испытуемые приводили другие значения жестов, подбирали к ним синонимы (См. Диаграмма 1).

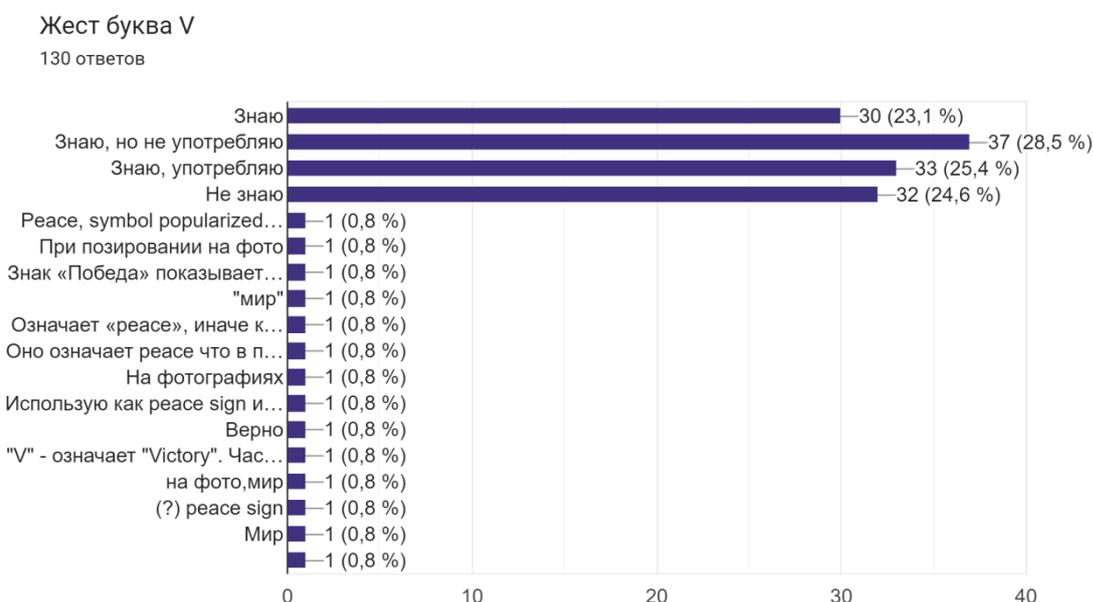

Диаграмма 1 – Специфика употребления жеста «буква V» в поликультурном общении

Наша опытно-экспериментальная работа позволила выявить острую потребность студентов в получении знаний и навыков об англоязычной невербальной коммуникации. В связи с тем, что испытуемые находились на 3-курсе обучения, мы сделали выводы, что максимально эффективной для освоения невербальной коммуникации изучаемого языка будет дистанционная форма обучения на электронных образовательных платформах,

поскольку позволит независимо от количества академических часов, отведенных на изучение иностранного языка, восполнить имеющиеся пробелы в знаниях и развить необходимые навыки невербальной коммуникации на 4-курсе.

Для развития навыков невербального общения при изучении языков в полилингвальных аудиториях университетов Республики Казахстан мы предлагаем создать специальный курс, используемый в виртуальных классах на электронных образовательных платформах. Программы дистанционного обучения стали постепенно развиваться XVIII в., когда появились первые курсы стенографии для дистанционного обучения. В XIX в. Лондонский университет впервые пригласил иностранцев на программу дистанционного обучения. С изобретением радио и телевидения стало появляться все больше образовательных программ, с их помощью транслировались лекции, можно было обмениваться учебными материалами по почте. Серьезный прорыв произошел в области дистанционного обучения с изобретением и распространением глобальной сети Интернет. Это привело к появлению таких образовательных направлений, как E-Learning, Online-Learning и Blended Learning [17, с. 19].

В научной литературе [18, с. 112; 19, с. 356], выделяются следующие особенности онлайн-обучения:

- 1) видеоконференция с использованием лучшего программного обеспечения для облегчения контакта между студентом и преподавателем;
- 2) цифровые доски для демонстрации в реальном времени компактного наглядного материала (таблицы, рисунки, графики и диаграммы);
- 3) обмен мгновенными сообщениями, который позволяет вести письменные чаты через соединения с низкой пропускной способностью;
- 4) контроль участия, позволяющий студентам говорить, отключать звук в своем окружении или удаленно «поднимать руки»;
- 5) субчаты, представляющие собой комнаты для обсуждения различных вопросов и поощрения сотрудничества между студентами;
- 6) видеозапись, позволяющая сохранять живые лекции и предоставлять видео по запросу для использования в будущем;
- 7) сквозное шифрование, обеспечивающее доступ к виртуальному классу только авторизованным пользователям.

Виртуальные классы можно настраивать в зависимости от их предполагаемого использования. Преподаватели могут использовать их как дополнение к курсу или как основу всего курса. В любом случае их легко можно адаптировать под учебные задачи.

Виртуальные классы могут быть следующих типов [20, с. 4]:

- улучшенный виртуальный класс, где большая часть курса проходит онлайн, за исключением нескольких офлайн-компонентов, дополняющих лекции и учебную программу. Личные встречи с преподавателями или совместные встречи с другими студентами по важному заданию или проекту – это наиболее востребованные форматы работы;
- режим вращения, предполагающий использование стратегии, применяемой в технике «перевернутого класса». Это предполагает регулярное использование виртуальных и офлайн-классов;
- полностью онлайн-класс, который не требует и не допускает личного общения в автономном режиме;
- адаптируемый виртуальный класс, когда он остается открытым и доступным для студентов в свободное время. В противном случае обучение проходит в небольших группах с виртуальным классом в качестве ориентира для запросов;
- смешанный виртуальный класс, который позволяет студентам выбирать наилучшую технику, чтобы получить максимум знаний.

Виртуальные классы уравнивают образовательные возможности, позволяя студентам со всего мира участвовать в занятиях независимо от того, где они живут или работают. Они помогают расширить существующую образовательную базу или стать основной площадкой для обмена информацией [21, с. 19].

Виртуальные классы поощряют инклюзивное и демократичное обучение, снижая при этом стоимость востребованных курсов и сертификатов. Учитывая, что традиционные учреждения образования, вероятно, перестанут существовать через несколько лет, виртуальные классы и онлайн-платформы для дистанционных встреч обеспечат продолжение онлайн-обучения дома [22, с. 17]. Виртуальные классы, взаимодействующие с эффективным программным обеспечением для Интернет-коммуникации, предоставляют базовые и расширенные функции.

В связи с текущим мировым кризисом и меняющимися образовательными ожиданиями дистанционное обучение развивается стремительными темпами. Технологии являются важным элементом движения и участия в текущих преобразованиях; стратегии разработки и доставки контента становятся все более детализированными и индивидуализированными. Виртуальные классы облегчают трансграничное обучение, поскольку оно не имеет ограничений традиционного обучения [23, с. 142].

Сегодня онлайн-обучение уже частично включено в систему обучения иностранному языку как в сфере дополнительного образования, так и в вузах. В Интернете существует множество программ, платформ и ресурсов, доступных преподавателям и методистам для организации онлайн-обучения: видеочат Skype с возможностью синхронного общения и обмена файлами различных форматов; Видеочат Google Hangouts On Air в сочетании с платформой Google Docs; интерактивные упражнения от дизайнеров LearningApps или Educaplay; записи лекций и вебинаров на платформах Etutorium, AdobeConnect, Coursera; онлайн-тестирование от IELTS или Cambridge English; и многие другие [24, с. 112].

Мы согласны с В.В. Верхотуровой в том, что наиболее очевидными в использовании онлайн-обучения внутри вуза являются перспективы организации самостоятельной работы студентов на его основе. Самостоятельная работа студентов, под которой понимается плановая деятельность, осуществляемая согласно заданию и методическим указаниям, как в контакте с преподавателем, так и в его отсутствие, является неотъемлемой частью образовательного процесса в высшей школе. Разделяем также мнение Н. Киякбай, Е. Аргынбаева и Р. Адилбаевой о том, что развитие мыслительных навыков студентов происходит весьма эффективно посредством проектного обучения [25, с. 396–397], поэтому предлагаем обеспечить в рамках изучения иностранного языка межпредметные связи с другими дисциплинами, позволяющими лучше понять философию, культуру и психологию представителей иных лингвокультур, проявленные в невербальной коммуникации. Популяризации онлайн-обучения в значительной степени способствует уже сформировавшееся понимание того, что подготовка квалифицированных специалистов своего дела, готовых к постоянному профессиональному росту, невозможна без навыков самостоятельной работы [26, с. 451].

В целом виртуальный класс представляет собой технологию дистанционного обучения, при которой участники учебного мероприятия и преподаватель имеют возможность общаться, передавать и анализировать информацию с использованием сети Интернет или корпоративных информационных систем. В виртуальном классе моделируются все виды очной деятельности, а также могут быть добавлены аналитические инструменты, используемые в электронном обучении (обмен данными, обратная связь, командная работа, оценка и аналитика и т.д.).

Как показало наше исследование, большинство студентов 3-курса Южно-Казахстанского университета имени М. Ауэзова и Южно-Казахстанского государственного

педагогического университета не имеет знаний и навыков невербальной коммуникации, свойственных английской лингвокультуре. Максимально эффективным решением данной проблемы, на наш взгляд, является дистанционное освоение знаний и навыков невербальной коммуникации изучаемого языка на электронных образовательных платформах. Для этого в создаваемые виртуальные классы необходимо включать модели, посвященные изучению и практической отработке навыков невербальной коммуникации. В данных модулях следует разместить лекционные материалы с наглядным сопровождением современным видеоконтентом и сравнением английской с казахской и русской лингвокультурами, групповые задания, виртуальные дискуссионные клубы на английском языке в режиме реального времени, по возможности подключить к работе преподавателей – носителей изучаемого языка из зарубежных вузов, с которыми установлены партнерские отношения, проводится обмен студентами и т.д.

Примером создания такой модели образовательной платформы может стать курс изучения невербальной коммуникации, основанный на изучении художественного произведения. Мы проанализировали семейные хроники «Сага о Форсайтах» Дж. Голсуорси и «Война и мир» Л.Н. Толстого, в которых обратили особое внимание на значение улыбки и ее роли в характеристике главных героев произведений. Всего нами проанализировано 403 случая употребления улыбки в романе «Сага о Форсайтах» и 562 – в романе «Война и мир». Высокой частотностью употребления в английском романе является улыбка *чуть заметная, слабая, странная, бледная, горькая* (Ирэн, Флер, Джон, Вэл), *кислая, кривая, насмешливая, презрительная* (Сомс), *странная* (Джолион); в русском повествовании – *веселая, восторженная, радостная, счастливая, сияющая, робкая, детская, добрая* (Наташа, Соня и др.) и *насмешливая, притворная, самодовольная, особая* (Элен и ее окружение). В текстах встречается дежурная, ничего не значащая улыбка: *холодная, скользкая, искусственная улыбка Элен* в романе «Война и мир»; улыбка клерка, служащего, служанки, шофера – в романе «Сага о Форсайтах»

Анализируя специфику описания улыбки в художественном произведении и в бытовом общении, студенты могут сделать вывод о различных функциях улыбки. В художественном произведении улыбка является средством раскрытия образа героя, его настроения, внутренних переживаний и т.п., а в обыденном или официальном общении она выступает в трех видах: коммерческая улыбка, формальная и искренняя. Русская культура характеризуется сдержанностью, улыбка демонстрирует личное расположение и должна быть уместной в соответствующей коммуникации. У американцев же улыбка является принципом жизни, они одобряют улыбку в любой ситуации, даже тогда, когда человек не испытывает положительных эмоций. Американской культуре свойственна коммерческая и формальная улыбка. Дежурная улыбка, не принятая у русских, – это демонстрация стойкости и жизнеспособности у американцев.

Для реализации технологии виртуального класса могут использоваться как интегрированные электронные платформы, так и комбинация различных решений по отдельным функциям. На сегодняшний день существует большое количество классификаций методов и организационных форм, эффективных для обучения вербальной и невербальной формам коммуникаций в виртуальном классе. Мы полагаем, что все методы и формы полезны для применения в определенных условиях обучения, они определяются целями и задачами занятий, а также во многом зависят от выбранных электронных образовательных площадок, на которых педагоги решают работать со студентами. Представляется, что именно таким образом, не меняя учебные программы вузов можно обеспечить освоение студентами навыков невербального общения с представителями других культур в целях повышения эффективности межкультурной коммуникации.

Заключение

Научная новизна данной статьи заключается в том, что в ней впервые предлагается в педагогическом процессе при обучении студентов вузов иностранному языку особое внимание уделять проблематике протокола и этикета, которые приняты в отношении невербальной коммуникации в разных национальных культурах. В условиях глобализации и стремительного развития высоких технологий специалисты разного профиля все чаще вовлекаются в реализацию масштабных международных проектов, работают в транснациональных корпорациях, часто выезжают на стажировку в страны изучаемых иностранных языков и т.д. На наш взгляд, эффективное межкультурное взаимодействие просто невозможно без овладения невербальной коммуникацией других народов мира. Безусловно, мы понимаем, что учебные программы вузов не позволяют в полной мере изучать данное направление, однако современные дистанционные высокие технологии, в частности, виртуальные классы на электронных образовательных платформах, позволяют на практике решить данную проблему, разместить соответствующие учебные модули с разнообразием заданий, упражнений, лекционным материалом, аудио- и видеофайлами и итоговым тестированием или защитой проектов. Это мы и продемонстрировали наглядно в собственной опытно-экспериментальной работе со студентами 3 курса Южно-Казахстанского университета и Южно-Казахстанского государственного педагогического университета, когда выявили соответствующие образовательные потребности испытуемых и обосновали возможности их удовлетворения посредством применения технологий дистанционного обучения. Реалии современной жизни таковы, что посредством сети Интернет все студенты и преподаватели в той или иной степени взаимодействуют с иностранцами, поэтому решение учебных задач и анализ конкретных кейсов не составят для них труда. Мы разделяем мнение ученых, которые полагают, что недопонимание в невербальном общении между людьми из разных культур могут привести к проблемам в коммуникации (или, как минимум, снизить ее эффективность), поэтому важно уделять больше внимания данному вопросу. Мимика и жесты являются важнейшими видами невербальной коммуникации. Несмотря на то, что люди часто сталкиваются с несоответствиями в невербальной коммуникации с представителями других культур, они отмечают ее большое значение в эффективном межкультурном взаимодействии. Невербальное общение включает в себя набор символов, каждый из которых имеет свое значение, меняющееся, подтверждающее или опровергающее то, о чем идет речь в вербальной (словесной) коммуникации. Даже взгляд или занятая поза влияют на сообщение, которое мы пытаемся донести до собеседников других национальных культур. В связи с тем, что недопонимание в невербальном общении может быть причиной конфликтов, важно следить за собственным поведением в рамках межкультурной коммуникации и обращать внимание на поведение собеседника – представителя другой культуры. Для того, чтобы невербальное общение вело к успешной коммуникации, важно не только знать иностранные языки, но и максимально осваивать национальную культуру их носителей. Эффективной реализации таких задач способствуют профессионально подготовленные курсы по невербальной коммуникации или отдельные ситуации общения, обыгранные на языковых занятиях, где сопоставительный анализ различных жестов, кинем, мимем позволит раскрыть сущность национального кода сопоставляемых культур, что, безусловно, будет способствовать формированию толерантного отношения к представителям неродной культуры.

Современные электронные образовательные платформы с возможностью работы в виртуальных классах, на наш взгляд, способны не только разнообразить традиционные методы обучения в вузах, но и решить проблему недостатка знаний, навыков и умений вести невербальную коммуникацию с представителями иных культур. Перспективным направлением дальнейших исследований в этой области мы считаем методические

разработки по внедрению в образовательные программы высшей школы на основе дистанционных интерактивных технологий электронных курсов по овладению невербальной коммуникацией культур стран изучаемых иностранных языков, а также внедрение полученных материалов в преподавание элективных курсов «Этнокультурные доминанты невербальной коммуникации» (8D01702 – Подготовка педагога по русскому языку и литературе), «Русский язык и межкультурная коммуникация» (7M01702 – Подготовка педагога по русскому языку и литературе), реализуемых в докторантуре и магистратуре в Южно-Казахстанском государственном педагогическом университете.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Goffman E. Behavior in Public Places. – New York: Free Press, 1963. – 378 p.
2. Radojković M., Miletić M. Komuniciranje, mediji i društvo. – Novi Sad: Stylos, 2021. – 263 p.
3. Kostić A. Govor lica. – Niš: Filozofski fakultet, 2018. – 187 p.
4. Nöth W. Priručnik semiotike. – Zagreb: Ceres, 2020. – 311 p.
5. Kostić A. Govor bez reči. – Niš: Filozofski fakultet, 2021. – 272 p.
6. Janićijević J. Komunikacija i kultura. – Sremski Karlovci: Izdavačka knjižarnica Zorana Stojanovića, 2019. – 485 p.
7. Kim Y.Y. Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross cultural adaptation. – London: Sage, 2018. – 282 p.
8. Темник С.В. Невербальное общение при изучении английского языка // Материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием «Педагогический опыт: от теории к практике». Чебоксары, 5 фев. 2023 г. / ред. О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2023. – С. 87–89.
9. Тимофеева Е.К. Использование невербальных средств в обучении английскому языку // Вопросы науки и образования. – 2023. – №4 (5). – С. 18–25.
10. Нарожная В.Д., Мейирбек Н.К., Канаева Л.С. Невербальная коммуникация как показатель культурно-национальной специфики художественного текста // Ясауи университетінің хабаршысы. – 2023. – №1(127). – С. 288–302.
11. Rot N. Znakovi i značenja. – Beograd: Nolit, 2018. – 274 p.
12. Knapp M.L., Hall J.A., Horgan T.G. Nonverbal communication in human interaction. – Washington: Cengage Learning, 2020. – 327 p.
13. Jovanović M., Zdravković D. Nonverbal communication and physical education classes in a social context // Facta universitatis. – Series: Physical Education and Sport. – 2017. – Vol. 15. – No 1. – P. 195–206.
14. Morris D. Otkrivanje čoveka kroz gestove i ponašanje. – Beograd: Jugoslavija, 2019. – 310 p.
15. Desmond M. Body talk: A World Guide to Gestures. – Washington: Jonathan Cape Ltd., 1996. – 267 p.
16. Liu S., Volcic Z., Gallois C. Introducing intercultural communication: Global cultures and contexts. – London: Sage, 2021. – 264 p.
17. Brown H.D. Teaching by principles: An interactive approach to language pedagogy (2nd ed.). – New Jersey: Prentice Hall Reg, 1994. – 412 p.
18. Bielawski L., Metcalf D. Blended eLearning: Integrating Knowledge, Performance, Support, and Online Learning. – Washington: HRD Press, Inc., 2019. – 367 p.
19. Caena F., Redecker C. Aligning Teacher Competence Frameworks to 21st Century Challenges: The Case for the European Digital Competence Framework for Educators (Digcompedu) // European Journal of Education. – 2019. – №54 (3). – P. 356–369.
20. Chakowa J. Enhancing Beginners' Second Language Learning through an Informal Online Environment // Journal of Educators Online. – 2018. – Vol. 15. – P. 1–14.
21. Dickelman S. Information and memory. Collection of scientific papers. – Washington, Princeton University, 2008–2010. – 210 p.
22. Курманаева Д.К., Жалелова Г.М. Применение современных Интернет-технологий в изучении английского языка в вузах Казахстана // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2016. – №28. – С. 14–25.

23. Ахиярова Э.И. Современные образовательные технологии в преподавании английского языка в вузах Казахстана // Молодой ученый. – 2018. – № 29 (215). – С. 142–143.
24. Nikolou S., Darra M. The use and development of video casting as a technological tool in secondary education in Greece: A case study // International Education Studies. – 2018. – №11. – P. 109–109.
25. Қияқбай Н., Арғынбаев Е., Адилбаева Р. Жобалап оқыту әдісі арқылы ойлау дағдыларын дамыту // Ясауи университетінің хабаршысы. – 2023. – №2(128). – С. 395–407.
26. Верхотурова В.В. Дидактический потенциал использования электронных и дистанционных образовательных ресурсов в обучении иностранному (английскому) языку // Молодой ученый. – 2020. – №14. – С. 443–452.

REFERENCES

1. Goffman E. Behavior in Public Places. – New York: Free Press, 1963. – 378 p.
2. Radojković M., Miletić M. Komuniciranje, mediji i društvo [Communication, media and society]. – Novi Sad: Stylos, 2021. – 263 p. [in Croatian]
3. Kostić A. Govor lica [Face speech]. – Niš: Filozofski fakultet, 2018. – 187 p. [in Serbian]
4. Nöth W. Priručnik semiotike [Semiotics manual]. – Zagreb: Ceres, 2020. – 311 p. [in Croatian]
5. Kostić A. Govor bez reči [Speech without words]. – Niš: Filozofski fakultet, 2021. – 272 p. [in Serbian]
6. Janičijević J. Komunikacija i kultura [Communication and culture]. – Sremski Karlovci: Izdavačka knjižarnica Zorana Stojanovića, 2019. – 485 p. [in Bosnian]
7. Kim Y.Y. Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross cultural adaptation. – London: Sage, 2018. – 282 p.
8. Temnik S.V. Neverbalnoe obshenie pri izuchenii angliskogo yizyka [Nonverbal communication in learning English] // Materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf. s mejdunarodnym uchastiyem “Pedagogicheskiy opyt: ot teorii k praktike”. Cheboksary, 5 fev. 2023 g. / red. O.N. Shirokov [i dr.] – Cheboksary: Centr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plius», 2023. – S. 87–89. [in Russian]
9. Timofeeva E.K. Ispolzovanie neverbalnyh sredstv v obuchenii angliskomu iazyku [The use of non-verbal means in teaching English] // Voprosy nauki i obrazovania. – 2023. – №4 (5). – S. 18–25. [in Russian]
10. Meirbek N.K., Kanaeva L.S. Neverbalnaia komunikacia kak pokazatel kulturno-nacionalnoi specifiki hudojestvennogo teksta [Non-verbal Communication as an Indicator of the Cultural and National Specificity of a Literary Text] // Iasau universitetinin habarshysy. – 2023. – №1 (127). – S. 288–302. [in Russian]
11. Rot N. Znakovi i značenja [Signs and meanings]. – Beograd: Nolit, 2018. – 274 p. [in Serbian]
12. Knapp M.L., Hall J.A., Horgan T.G. Nonverbal communication in human interaction. – Washington: Cengage Learning, 2020. – 327 p.
13. Jovanović M., Zdravković D. Nonverbal communication and physical education classes in a social context // Facta universitatis. – Series: Physical Education and Sport. – 2017. – Vol. 15. – No 1. – P. 195–206.
14. Morris D. Otkrivanje čoveka kroz gestove i ponašanje [Discovering a person through gestures and behavior]. – Beograd: Jugoslavija, 2019. – 310 p. [in Serbian]
15. Desmond M. Body talk: A World Guide to Gestures. – Washington: Jonathan Cape Ltd., 1996. – 267 p.
16. Liu S., Volcic Z., Gallois C. Introducing intercultural communication: Global cultures and contexts. – London: Sage, 2021. – 264 p.
17. Brown H.D. Teaching by principles: An interactive approach to language pedagogy (2nd ed.). – New Jersey: Prentice Hall Reg, 1994. – 412 p.
18. Bielawski L., Metcalf D. Blended eLearning: Integrating Knowledge, Performance, Support, and Online Learning. – Washington: HRD Press, Inc., 2019. – 367 p.
19. Caena F., Redecker C. Aligning Teacher Competence Frameworks to 21st Century Challenges: The Case for the European Digital Competence Framework for Educators (Digcompedu) // European Journal of Education. – 2019. – №54 (3). – P. 356–369.
20. Chakowa J. Enhancing Beginners’ Second Language Learning through an Informal Online Environment // Journal of Educators Online. – 2018. – Vol. 15. – P. 1–14.

21. Dickelman S. Information and memory. Collection of scientific papers. – Washington, Princeton University, 2008–2010. – 210 p.
22. Kurmanaeva D.K., Jalelova G.M. Primenenie sovremennyh Internet-tehnologi v izuchenii angliskogo iazyka v vuzah Kazahstana [The use of modern Internet technologies in the study of English in the universities of Kazakhstan] // Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika. – 2016. – №28. – S. 14–25. [in Russian]
23. Ahiarova E.I. Sovremennye obrazovatelnye tehnologii v prepodavanii angliskogo iazyka v vuzah Kazahstana [Modern educational technologies in teaching English in universities of Kazakhstan] // Molodoi uchenyi. – 2018. – № 29 (215). – S. 142–143. [in Russian]
24. Nikolou S., Darra M. The use and development of video casting as a technological tool in secondary education in Greece: A case study // International Education Studies. – 2018. – №11. – P. 109–109.
25. Qiaqbai N., Argynbaev E., Adilbaeva R. Jobalap oqytu adisi arqyly oilau dagdylaryn damytu [Developing Thinking Skills through Project-based Learning] // Iasau universitetinin habarshysy. – 2023. – №2(128). – S. 395–407. [in Kazakh]
26. Verhoturova V.V. Didakticheski potencial ispolzovania elektronnyh i distancionnyh obrazovatelnyh resursov v obuchenii inostrannomu (angliskomu) iazyku [Didactic potential of using electronic and distance learning resources in teaching a foreign (English) language] // Molodoi uchenyi. – 2020. – №14. – S. 443–452. [in Russian]